

И. Б. Дягилева

СКОЛЬКО ШАГОВ ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ?

(К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА)

IRINA B. DIAGILEVA

TO THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE COMPOUND WORDS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 19TH CENTURY

В статье исследуются семантико-словообразовательные процессы в русском языке XIX века на материале сложных слов, первая часть которых включала этноним, а вторая часть — морфологизированные форманты *-ман, -мания, -фил, -фоб, -люб, -любие* и др. Данные словообразовательные модели рассматриваются в их внутренних связях и взаимодействии, определены социально-языковые факторы, влияющие на продуктивность описанных моделей, фиксируется типическое и особенное в семантике каждой языковой единицы. Проведенное исследование позволяет проследить складывающееся в обществе (и отраженное в языке) противостояние различных мировоззрений, изменение сущностных представлений русского человека о себе и о мире.

Ключевые слова: историческая лексикология, словообразование, этнонимы, сложные слова.

In the article there are examined the semantic and word formation processes in the 19th Century Literary Russian language reflected in compound words with the first ethnonym part and *-man, -mania, -fil, -fob, -lub, -lubiye* etc. as the second part. The word-formative models are examined in its internal connections and interaction with determining language and social factors that are influenced on the productivity of the described models. The typical and peculiar is stated in the every language unit. The research makes it possible to follow contrasting world outlooks and changes in the essential life conception in the Russian society of the 19th century.

Keywords: the historical lexicology, word formation, ethnonyms, compound words.

Ирина Борисовна Дягилева

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института лингвистических
исследований РАН
► diaghileva@mail.ru

Девятнадцатый век — эпоха стремительного течения исторического времени, время кардинальных изменений в жизни русского общества. Не только количественных, но и качественных. Если говорить с позиции цифр, то и они поражают воображение. Так, население России увеличилось с 41 миллиона в 1812 году до 129 миллионов в 1897 году. А количество ежегодно издаваемых печатных сочинений с 248 в 1800 году достигло 10 651 в 1895 году. Если в начале века выходило в среднем 7 периодических изданий в год, то в 1895 году — уже 402 [8, т. 27а: 157].

К числу важнейших, качественных изменений, произошедших в русском обществе в XIX веке (хотя этот процесс начался еще в XVIII веке), необходимо отнести отрыв русской культуры от своих православных корней, обмирщение русского общества, вызвавшее «многие болезненные явления, раздвоенность в русской душе» [3: 42]. Двойственность русского общества порождала нескончаемые, полные противоречий, споры о судьбах России, приводила к столкновению крайних точек зрения, что стало одним из важных социальных факторов, обуславливающих развитие языка в то время. В свою очередь, из-

учение языка в конкретно-исторический период (XIX век) дает возможность получить историческую и культурную информацию о носителе языка, т. е. о русском человеке, изменениях в его сущностных представлениях о себе и о мире.

В словарном составе любого языка значительное место занимают этнонимы, отражающие наличие связей, живых контактов между разными народами. В XIX веке этнонимы стали базой для активных семантико-словообразовательных процессов. Необходимо отметить, что это было связано с целым рядом факторов, определяющих движение истории в этот период:

1) изменилось соотношение общественных сил в России;

2) обострилась борьба за сферы влияния между европейскими странами (прежде всего Англией, Германией, Австро-Венгрией и Францией);

3) Россия выступала как охранительница славянских народов (сербов, болгар, румын и др.), продолжала оставаться гарантом сохранения в них православия;

4) мусульманская Турция активно «угнетала» славянские народы, находящиеся под ее властью (*пыталась активно влиять на ментальность*).

Непосредственным отражением внешнеполитических процессов стало появление в языке целых рядов однотипных сложных слов, первая часть которых включала этноним, а вторая часть — морфологизированные форманты *-ман*, *-мания*, *-фил*, *-фоб*, *-люб*, *-любие* и др. Например: *грекоман*, *англофил*, *германофильство*, *полонофобия*, *славянолюб*. Новые слова пополнили ряд книжной отвлеченной лексики, вошедшей в общее употребление, и были связаны с обозначением и характеристикой понятий, относящихся к области политической жизни.

Для системного изучения лексики представляется необходимым рассмотреть процессы смысловой эволюции новообразований в их внутренних связях и взаимодействии, определить границы их речевой употребительности, установить устойчивый центр группы и подвижную, неустойчивую периферию [5: 12]. Сложные слова

представляют собой ёмкие семантические понятия, во многом приближающиеся к словосочетанию. Часто внешняя форма сложного слова оказывается обманчивой и может ввести в заблуждение¹, а для определения всех значений требуется анализ обширного фактического материала.

1. Словообразовательные гнезда

Первые сложные слова с компонентами *-ман*, *-мания*, *-фил* вошли в русский язык из французского в конце XVIII — начале XIX века: *англоман* (*anglomane*, 1776), *англомания* (*anglomanie*, 1781), *галломан* (*gallomane*, нач. XIX века), *библиофил* (*bibliophile*, 1803) [4]. Слова данного типа можно отнести к интернациональной лексике: в том или ином виде они встречаются во многих европейских языках и восходят к греческому оригиналу. Ср. в английском языке: *anglomania* (1787), *anglophile* (1883), *anglophobe*, *gallomania*, *germanophobe* и т. д.

С 30–40-х гг. XIX в. очень активно образовывались новые слова с *-фил*, (и его производными) [5: 304], параллельно составлялись слова с элементами *-ман*, *-мания*, а позже с *-фоб*, *-фобия*.

Этнонимы, образующие первую часть сложных слов, обычно обозначали те народы, отношения с которыми выступали на первый план по тем или иным политическим, экономическим и реже «культурным» причинам. В этот период к таким народам принадлежали австрийцы, англичане, болгары, греки, евреи, итальянцы, немцы, поляки, турки, украинцы. Значительность участия народа в мировой жизни не была единственным фактором при образовании новых слов. Важную роль играла форма слова, удобство его употребления в речи; часто сосуществовало множество вариантов, состоящих из разных основ: как русских, так и иноязычных.

Реализации потенциальных возможностей рассматриваемых в работе словообразовательных моделей показаны в таблицах (табл. 1, 2, 3). При составлении таблиц были использованы материалы картотек Словарного отдела ИЛИ РАН, словари XIX века, собственные примеры, выбранные из произведений мемуарной литературы, газет «Новое время», «Новости», «Санктпетербургские ведомости».

Таблица 1. Реализации потенциальных возможностей словообразовательных моделей с компонентом *-ман*

	-ман	-манка	-мания	-манство	-манский
Австр(и)о-	+	-	+	-	-
Англо-	+	+	+	+	+
Бо(у)лгаро-	-	-	+	-	-
Германо-	+	+	+	+	+
Тевтоно-	+	-	+	-	-
Греко-	+	-	+	+	-
Итало-	+	-	-	-	-
Итальяно-	+	+	+	+	-
Полоно-	+	-	+	-	-
Турко-	+	-	+	-	+
Украи(й)но-	+	-	+	+	+
Хохло-	+	+	+	+	+
Га(л)ло-	+	-	+	+	+
Французо-	+	-	+	-	-
Франко-	-	-	-	-	-
Цыгано-	+	-	+	-	-
Юдо-	-	-	-	-	-
Рус(с)о-	-	-	+	+	+
Славяно-	+	-	+	-	-

Представленные словообразовательные модели можно отнести к активному типу, вследствие чего в XX веке было образовано множество новых слов (которые могли бы заполнить клетки со знаком -) — *франкоман, франкомания, франкоманка, франкофоб, франкофобство, юдофилка, полонофилка, германофилия* (2003), *славянофобство, славянофобский* и др.

Из приведенных материалов видно, что продуктивность компонентов неодинакова, наиболее частотны первые компоненты: *англо-, галло-, германо-, руссо-* и вторые компоненты: *-ман, -мания, -фил, -фильство, -фильский, -фоб, -фобия*. В словарях XIX и XX вв. зафиксирована лишь часть слов, образованных по данным моделям. Из них наиболее широко в словарях представлены слова: *англоман, англomanия, англоманский, германофил, галломан, галломания, славянофил, славянофильство, славянофильский*.

Интересно отметить, что французское слово *turcomane* передавалось на русский язык описательно. Татищев определял его как «любитель турок, страстный к туркам» [7], но не использовал слово *туркоман*, хотя в русский язык уже вошло большое число подобных слов. Туркоманами в XIX веке называли туркменнов, при существовании и третьего варианта — *турухмены*. То есть

Таблица 2. Реализации потенциальных возможностей словообразовательных моделей с компонентом *-фил*

	-фил	-филка	-филия	-фильство	-фильский
Австро-	+	-	-	+	+
Англо-	+	-	-	+	+
Бо(у)лгаро-	+	-	-	+	+
Германо-	+	+	-	+	+
Немце-	-	-	-	+	-
Тевтоно-	+	-	-	+	-
Греко-	+	-	-	+	+
Итальяно-	-	-	-	+	-
Полоно-	+	-	-	+	+
Турко-	+	-	-	+	+
Украи(й)но-	+	+	-	+	+
Га(л)ло-	+	-	-	-	+
Французо-	-	-	-	+	+
Франко-	+	-	-	+	+
Цыгано-	+	-	-	-	-
Юдо-	+	-	-	+	+
Рус(с)о-	+	+	-	+	+
Славяно-	+	+	-	+	+

еще не произошла универсализация варианта и закрепление его за какой-то одной формой, что обуславливало появление в русском языке слова *туркофил* при отсутствии синонимического образования *туркоман*.

В основу первой части сложных слов данной лексико-семантической группы могли входить дублетные компоненты-этнимы, имеющие разное происхождение, но используемые для обозначения жителей одной и той же страны. Так, *галло-* (галлы — древнее кельтское племя, населявшее территорию современной Франции), *франко-* (франки — группа германских племен, обитавших в начале нашей эры в Галлии, на территории современной Франции), *францо-* (у В. А. Сологуба) или *французо-* (французы — народ романской языковой группы, составляющий основное население Франции) определяли отношение к Франции, *германо-, тевтоно-* (тевтоны — одно из древнегерманских племен, в конце старой эры воевавшее с римлянами на территории Галлии) — к Германии, *украино-, хохло-* (разг., шутил. о украинцах) — к Украине, *юдо-* и *семит* — к евреям.

Наряду со словами *славянофил, славяноман, грекоман, грекофил, грекомания* в текстах XIX века употребляются слова *славянолюб, славянолюбец, греколюб, греколюбие*.

Таблица 3. Реализации потенциальных возможностей словообразовательных моделей с компонентом -фоб

	-фоб	-фобка	-фобия	-фобство	-фобский
Австро-	-	-	-	+	-
Англо-	+	-	+	+	+
Германо-	+	-	+	+	+
Немце-	+	-	-	-	-
Греко-	+	-	-	+	-
Полоно-	+	-	+	+	+
Турко-	+	+	-	-	+
Галло-	+	-	+	+	-
Французо-	+	-	+	+	-
Франко-	-	-	+	-	-
Юдо-	+	+	+	+	+
Рус(с)о-	+	-	+	+	+
Славяно-	+	-	-	-	-

Ср.: В числе моих слушателей сидел Петр Киреевский, отчаянный славянолюбец (Т. Н. Грановский Н. В. Станкевичу. 20.02.1840). Он [Людвиг] иначе себя не называл, как греко-любом (фил-эллином), первым и лучшим из всех греколюбов на свете (Стасов. Письма из чужих краев. IV).

Слова, кальки с греческого языка, со словообразующими элементами -любец, -любие известны в русском языке с XI века: братолюбец, миролюбец, ницелюбец, человеколюбец. На основе сложившейся модели в русском языке продолжали развиваться словообразовательные гнезда с этими компонентами, к ним добавились слова со второй частью -люб, -любница, -любивый, -любство. Непродуктивность новообразований с первой частью — этнонимом и второй частью -люб, -любец, -любие, по-видимому, связана с закрепленностью за словами с перечисленными выше компонентами значений, определяющих человека не с позиции его общественно-политических взглядов, а как носителя некоторых общечеловеческих качеств: как положительных, так и отрицательных (себялюбец, миролюбница, корыстолюбивый, братолюбство и т. п.)².

В начале XIX века появился целый ряд слов со второй частью -бесие: славянобесие, итальянобесие, франкобесие и т. п. В. В. Виноградов связывал оживление форманта -бесие с «распространением интернациональных терминов, содержащих во второй части -manie», отмечал их продуктивность в эпоху французской буржуазной

революции, указывая на цепь новообразований во французском языке этой эпохи: «clubinomanie, piscomanie, francomanie, patrimanie, prussiomanie, publicomanie и т. д.» [8: 19]. В русском языке слова на -бесие и -бес использовались часто в полемических целях и в большинстве своем (за исключением мракобеса и мракобесия) остались на уровне окказионального словоупотребления. Ср.: А как Вам нравится тот зуд, который охватил теперь наш ко всему истинно хорошему равнодушный Петербург, распевающий марсельезу, с разрешения высочайшей власти, и не чувствующий, сколько во всем этом глупокомичного. Истинное франкобесие! — новая форма того же мракобесия (М. М. Стасюлевич В. А. Арцимовичу. 28.07.1891).

2. Типичное и особенное в употреблении

Морфологизированный формант -ман происходит от греческого mania «безумие, страсть, влечение». Если собрать воедино все определения, которые предлагаются в разных словарях, то получится следующее. Хман (х — первая часть слова, производная от этнонима) — это страстный приверженец х; имеющий пристрастие к х; раздражающий х. Хмания — это пристрастие; преувеличенное пристрастие; страсть; стремление возвеличить и перенимать х. Таким образом, основной компонент значения — это страсть, т. е. «сильное влечение к чему-н., постоянная склонность» [6].

Теперь попробуем разобраться в предмете такого сильного влечения. Что стоит за х? Словари по-разному отвечают на этот вопрос. Х — всё х (например, немецкое, французское и т. п.); страна и народ ее населяющий, например, Англия и англичане (англomania, англoman); язык, быт, идеи, учреждения, нравы, манеры, обычаи, моды, принятые в х.

Один из персонажей романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» изображен англomanом. Его англomania проявляется и в манере одеваться, стричься, питаться, и во внешнем поведении — выражении лица, смехе, манере говорить. В то же время писатель отмечает плохое знание Иваном Петровичем русского языка и русских традиций. Англoman — чужой в своей собственной стране, среди своего собственного народа.

Иван Петрович вернулся в Россию англоманом. Коротко остриженные волосы, накрахмаленное жабо, долгополый гороховый сюртук со множеством воротничков, кислое выражение лица, что-то резкое и вместе равнодушно в обращении, произношение сквозь зубы, деревянный внезапный хохот, отсутствие улыбки, исключительно политический и политико-экономический разговор, страсть к кровавым ростбифам и портвейну — все в нем так и веяло Великобританией; весь он казался пропитан ее духом. Но — чудное дело! превратившись в англомана, Иван Петрович стал в то же время патриотом, по крайней мере он называл себя патриотом, хотя Россию знал плохо, не придерживался ни одной русской привычки и по-русски изъяснялся странно: в обыкновенной беседе речь его, неповоротливая и вялая, вся пестрела галлицизмами (Тургенев И. С. Дворянское гнездо).

В русском обществе увлекались не только всем английским. Большей части более привлекательным казалось говорить по-французски (в начале века неприлично было в переписке пользоваться русским языком), читать французские романы и, конечно, следить за французской модой.

Мать Ивана Васильевича <..> была княжна от ног до головы и процветала в Москве в ту блаженную эпоху, когда все молодые девушки, а в особенности княжны, узнали впервые на Руси всю прелесть французских романов, обычаев и мод. Читателю, вероятно, известно, что было время, когда наши дамы стыдились говорить по-русски и коверкали наш язык самым немилосердным образом, чего, не в укор будь им сказано, еще и поныне заметны некоторые следы. Тогда у нас францомания владела всем нашим первостепенным дворянством (Соллогуб В. А. Тарантас, 1845).

Итак, простыми русскими людьми увлеченность чужим языком и неестественность поведения французоманов воспринималась как тяжелая болезнь. Подражание чужеземному образу жизни (в самом широком понимании) часто вызывало критическое отношение окружающих и высмеивалось.

Он (Берестов) не смог равнодушно говорить об англомании своего соседа и поминутно находил случай его критиковать (Пушкин А. С. Барышня-крестьянка).

В пьесах И. А. Крылова «Модная лавка» (1806) и «Урок дочкам» (1807) пародируется «страсть ... общества ко всему французскому», «в первой комедии французомания связана с распутством, во второй доведена до геркулесовых столпов глупости» [8]. Были, однако, и противоположные мнения. Так, известный поэт, писатель П. А. Вяземский считал, что «галлолюбие и французомания не враждебны правильному развитию русской речи». А К. Батюшков шутил: «Налейте мне еще шампанского стакан: Я сердцем Славянин, желудком галломан!»

Слова *хохломан*, *хохломанство*, *хохломанка* с позиций сегодняшнего времени представляются окказиональными образованиями, широко не распространившимися в речи. Однако в XIX века так называли сторонников политической самостоятельности Малороссии, противоположение русского и украинского. Взгляды хохломанов вызывали неприязнь, дискуссии в печатных изданиях, высмеивались в литературных произведениях.

Упомянув не раз, что Степан Иванович отдавал видимый преферанс тому, что исходило «не з стороны московьской», я должен предупредить читателя, чтобы он не поспешил счесть Вишневецкого политиком, сепаратистом, или, как нынче называют, «хохломаном». Правда, что тогда на хохломанство не только смотрели сквозь пальцы, но даже совсем и знать о нем не хотели. <..> Если собеседник был хохломан и хвалил все малороссийское, то Вишневецкий непременно хотел выставить недостатки малороссийских нравов и делал это с талантом, доводя свои сравнения до большой меткости и едкости (Лесков Н. С. Эпопея о Вишневецком и его сродниках).

Третья дочь, кончившая курс в Бестужевке, — молодая девица мужского телосложения, сильная, костистая, как леж, мускулистая, загорелая, горластая... Хохоchet так, что за версту слышно. Страстная хохломанка. Построила у себя в усадьбе на свой счет школу и учит хохлят басням Крылова в малороссийском переводе (Чехов А. П. Письмо А. С. Суворину. 30 мая 1888 г.).

Италия славилась своими живописными пейзажами, древностями и музыкальным искусством. Но жизнь итальянцев многим бы не показалась привлекательной. Н. А. Лейкин в своем

юмористическом романе «Где апельсины зреют» описывает приезд своих героев в Неаполь следующим образом.

От станции сначала широкая улица, но потом потянулись узенькие переулки, переулки без конца, грязные, вонючие, как и в Риме, с старыми домами в несколько этажей, с лавчонками съестных припасов, цирюльнями, где грязные цирюльники в одних жилетах, с засученными по локоть рукавами серых от пыли рубах, брили сидящим на самых порогах посетителям щетинистые подбородки.

Появление в русском языке слов *итальяноман*, *итальяномания*, *итальяноманство* было связано с увлеченностью русского общества итальянской музыкой, а не всем итальянским (в отличие от других слов этого типа). К началу 60-х гг. итальянские оперы, итальянские музыкальные труппы вытеснили из репертуара произведения русских композиторов, и П. И. Чайковский, В. Ф. Одоевский возглавили борьбу с итальяноманией, призывая к национальной самобытности искусства.

Я радуюсь ослаблению культа итальяномании, проявившемуся в пустоте театра на этом концерте (Чайковский П. И. Ит. опера).

Вторая составная часть сложных слов со второй частью *-фил*, *-фильство* восходит к греческим словам *philos* «друг, любящий» и *phileo* «люблю». Словарные толкования слов типа *хфил* (*х* — первая часть слова, производная от этнонима) обычно включают в себя следующий ряд определений: друг *х*; любящий *х*; сторонник *х*; приверженец *х*; поклонник, любитель *х*. *Хфильство* — это приверженность *х*; пристрастие к *х*; любовь к *х*. Основное значение, вытекающее из этого ряда, — это (о человеке) сторонник, последователь кого-ч.-л. или (о взглядах) сильная склонность, приверженность, т. е. верность кому-чому-н. Если сравнить слова типа *хман*, *хмания* и *хфил*, *хфильство*, то можно отметить, что они все передают значение приверженности к *х*, но слова с частью *-ман* и *-мания* передают большую интенсивность признака — страстную приверженность, преувеличенное пристрастие.

Но такое определение является очень общим. Вряд ли об англичанах можно сказать, что во время войны России с Турцией в 1877 году они

были привержены туркам или были любителями всего турецкого. Когда в русской прессе англичан называли туркофилами, а их политику туркофильской, то имели в виду то, что они вели политику в интересах Турции, выступая тем самым против усиления русского влияния на востоке, против поддержки славянских православных народов (сербов, болгар).

Все иностранные газеты с туркофильским оттенком, в особенности газеты английские, продолжают нападать на программу конференции с усердием, достойным лучшей доли, полагая, что своими нападками они принесут особенную пользу Порте («Новости». 2.01.1877. №2).

А. Д. Михельсон в своем словаре в 1871 году описывает значение слова *туркофил* как «друг турок». Такое описание не является слепой передачей греческого оригинала. Здесь друг это не «близкий приятель, лицо, связанное с кем-н. дружбой», а «сторонник, защитник кого-чего-н.» [6], что подтверждается и языковыми материалами.

Даже ближайшие друзья турок, — венгерцы, и те начинают отчаиваться в живучести Оттоманской империи («Новости». № 134. 23.05.1877).

Сочетаемость возможности сложных слов с компонентами *-фил*, *-фильский*, *-фильство* (*руссофильская политика*, *украинофильское движение*, *украинофильский орган* (о газете), *туркофильская партия*, *министр-юдофил* и т. п.) показывает, что они непосредственно относятся к сфере общественно-политической жизни общества. Эти слова интересны тем, что они трехвалентны, но одна валентность заключена в самом слове (1. объектная), вторая валентность (2. субъектная) показывает, кто является сторонником объекта, третья валентность (3. косвенно-объектная, против кого?) является факультативной, может быть выражена имплицитно и указывает на того, против кого направлены усилия.

(Сочувственные России) демонстрации не могли, конечно, пройти незамеченными в Берлине. Некоторые берлинские газеты сочли даже нужным посвятить им передовые статьи, выставляя преимущественно на вид, что руссофильство французов далеко не отличается бескорыстием (Невское время. № 4504 12.09.1988. С. 2.) (1) русские; 2) французы; 3) немцы).

В конце 20-х гг. в России возникло новое направление общественной мысли — славянофильство. Как отмечено в Энциклопедическом словаре [8], «самое имя славянофильства ничего не имеет общего с симпатиями к современным славянам и перешло к направлению по наследству от Шишкова с его пропагандой „словенороссийского стиля“. Посредниками при этой передаче послужили Аксаковы». Славянофилами стали называть сторонников славянофильского учения.

В течение многих лет славянофильство вызывало острые споры о будущих судьбах России, о роли «православия, самодержавия и народности» [8], обострив давнее противостояние между сторонниками национальной самобытности России и приверженцами европейского, западного пути развития. Соответственно оценки славянофильского течения часто были прямо противоположны, что непосредственно было отражением антагонизма двух типов мировоззрений: христианского и «мирского», ставившего своей целью создание рая на земле.

Западники были, разумеется, современнее и, следовательно, опирались более твердою ногою на почву, которую избрали они себе. Славянофилы, или русофилы, были какие-то археологические либералы (Вяземский П. А. Старая записная книжка, 1830–1878).

Я до сих пор никогда не могла уяснить себе значение, которое придают слову «славянофилы» — его применяют к людям самых разнообразных мнений и направлений. Достаточно того, чтобы человек имел сколько-нибудь определенную индивидуальность, сколько-нибудь оригинальную мысль, чтобы он имел смелость быть самим собой, а не бледным сколком с иностранного образца, и он будет причислен к славянофилам (Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневники, 1853–1882).

Таким образом, в русском языке XIX века сосуществовали два ряда параллельных образований.

Славянофил

1. Приверженец славянофильства [6].

2. Сторонник культурно-политического сближения с славянскими народами и государствами, друг славян [6].

Славянофилка

Женск. к славянофил (1).

Женск.к славянофил (2)
Даль, 3-е изд.

Славянофильский

Относящийся к славянофилам (1) и славянофильству, свойственный им.
Ср. Славянофильская теория, славянофильская доктрина, славянофильское учение, славянофильское мнение.

Относящийся к славянофилам (2) и славянофильству, свойственный им.
Ср. Славянофильская демонстрация, славянофильские убеждения.

Славянофильство

Направление русской общественной мысли, основанное на антизападной позиции, утверждающее своеобразие исторического развития России, выступающее за православную патриархальность.

–

Славянофильствовать

Ирон. Быть славянофилом (1), следовать славянофильским взглядам [6]

–

— В ней с одной стороны существует тип Фамусовых, а из того же общества вышли и славянофилы. — Что ж? Дай Бог, чтобы больше таких людей выходило... Я сама ведь немножко славянофилка, — прибавила старуха и улыбнулась. Бакланов в почтении склонил перед ней голову. — Что у иностранцев мерзко, скверно, — говорила она: — то мы перенимаем, а что хорошо, того нет! (Писемский А. Ф. Взбаламученное море, 1863).

Святополк Чех — выдающийся чешский поэт и прозаик. Политические, главным образом славянофильские убеждения Чеха определенно выразились в его поэме «Slavia» [8].

Неужели Писемский и Тургенев славянофильству ют, ставя полудикие натуры выше фразеров? (Писарев Д. И. Писемский, Тургенев и Гончаров, 1861).

Некоторые славянофилы, стремясь к возрождению русского народного начала, намеренно носили традиционную русскую одежду, что привело к расширению сочетаемостных возможностей прилагательного славянофильский.

Ср.: Из проезжающих мимо дрожек выскочил человек небольшого роста, в славянофильской венгерке, и с криком: «Евгений Васильевич!» — бросился к Базарову (Тургенев И. С. Отцы и дети).

У Григорьева была очень сильная фантазия. Он вдруг из западника превратился в яркого славянофила, надел красную рубаху, плисовую поддевку и в этом костюме садился в первые ряды кресел в Александринском театре, обращая на себя всеобщее внимание (Панаева А. Я. Воспоминания).

Итак, сложные слова с компонентами *-фил*, *-фильский*, *-фильство* характеризовали общественно-политические взгляды людей разных национальностей. Интересно отметить, что «демаркационная линия» проходила дважды. Одна делила людей на англофилов, германофилов, туркофилов и т. п. и славянофилов и русофилов. Другая — на славянофилов, украинофилов, полонофилов и русофилов.

Ср.: В то время, как значительная часть наших славистов, охотно называя себя в теории славянофилами, в действительности впадает в русофильство и крайне одностороннее навязывание всему славянству одной веры и одного «общеславянского» (а на самом деле византийского) мирозерцания, А. Пытин относится с величайшим уважением и с полной терпимостью к духовному складу каждой из отдельных славянских народностей [8].

Единственным образованием с компонентом *-фил* с обратным расположением частей, т. е. с *-фил* на первом месте, стало слово *филэллины*. Так в России и Западной Европе называли сторонников или активных участников борьбы греческого народа против турецкого ига в 20-х гг. XIX в.

Слова со второй частью *-фоб*, *-фобия* восходят к греческому *phobos* — «страх». Слова типа *хфоб* (*х* — первая часть слова, производная от этнонима) обычно определяются в словарях через слова ненавистник, противник *х*. А *хфобия* — это предубеждение, ненависть против *х*; нерасположение к *х*; враждебное отношение к *х*.

В словарных толкованиях под *х* может пониматься: «*х* и все *х*» (например, немцы и все немецкое для слова германофоб); нация, культура *х*.

(Воронин) Это был почти молодой человек, тяжелый на подъем и неповоротливый, очень умный, представлявший из себя главного воротилу крестьянского дела... Его главная психическая струна была полонофобия; но при этом он всего сильнее ненавидел польского пана, польского помещика, а так как русских помещиков тогда в крае почти не было,

то само собою разумеется, что его полонофобия имела двойной политический оттенок: оттенок ненависти к поляку и оттенок ненависти к помещику (Мещерский В. П. Мои воспоминания, 1897)

Особенно часто в языке конца XIX века употреблялись слова *русофоб*, *юдофоб* и их производные. Часто они характеризовали политическую позицию того или иного общественного деятеля.

Георг Кэрсон — современный английский публицист, путешественник и государственный деятель. Кэрсон — крайний тор и русофоб [8].

Слова *юдофобия*, *юдофобство*, *юдофобский* часто соседствовали со словами крайне эмоционально окрашенными, например, дикая юдофобия, юдофобская травля, крайнее юдофобство, антипатичное юдофобство и т. п.

В 70-х годах я его нашел сотрудником «Отечественных записок» по библиографии, и он везде выставлял радикализм своих взглядов, что плохо вязалось с некоторыми его душевными свойствами (Боборыкин П. Д. Воспоминания, 1906–1913).

В 80-х гг. было заимствовано из французского языка слово *антисемит* (синоним к слову юдофоб), а позже зафиксировано появление его производных *антисемитизм* (=юдофобство), *антисемитический*, *антисемитский*.

В венском муниципальном совете... представителем так называемой «немецкой» партии, во главе которого стал до недавнего времени известный антисемит Шенерер, подняли неожиданно вопрос об особом чествовании германского государя («Невское время». 1888. № 4506 (14.09). С. 1).

Интересно проанализировать определение слова *антисемит*, предложенное в Энциклопедическом словаре [8]. Антисемит — враг евреев, противник иудейства, враждебный особенностям, стремлениям и выдающемуся положению семитизма. В этом определении следует обратить внимание на включение компонента *иудейство* (обычно религиозный компонент не включается в словарные толкования слов с аналогичным значением), а также на тот факт, что антисемит противопоставляется выдающемуся положению семитизма, в котором авторы словаря, по-видимому, не сомневаются. Таким обра-

зом, национальный вопрос вторгается не только на страницы газет и журналов, но ярко проявляется и в таких академических изданиях, как энциклопедические словари.

При определенной общности словарных определений сложных слов описываемой группы обращают на себя внимание толкования слов *германофоб* и *германофобия*, данные А. Д. Михельсоном. Германофоб — чрезмерно опасющийся могущества Германии. Германофобия — чрезмерный страх перед германским могуществом [2]. Возможно, это было связано с тем, что слова, образующиеся по данной модели, только входили в язык (в конце XIX века), и их употребление еще не устоялось. Небольшое число имеющихся материалов пока не позволяет делать другие выводы.

В заключение описания слов со второй частью *-фоб*, *-фобка*, *-фобия*, *-фобский*, *-фобство* следует отметить, что они антонимичны словам с соответствующими компонентами *-фил*, *-филька*, *-фильский*, *-фильство*. Здесь прослеживаются устойчивые внутренние связи, несмотря на меньшую частотность слов с *-фоб* и их производных, т. е. политическая позиция чаще выражается путем описания пристрастий какого-либо лица, а не путем выражения его неприятия х. (Скорее скажут о человеке, что он туркофил, чем русофоб, хотя обычно одно предполагает и другое.) Описанная лексико-семантическая группа характеризуется регулярными соответствиями и употребляется в основном в книжной речи.

3. Любовь или ненависть?

В значении описанных лексико-семантических групп важным оказывается противопоставление друг — враг, любовь — ненависть, страсть, пристрастие, приверженность — неприятие, отторжение. Интернациональный характер сложных слов данной группы показывает, что национально-политические отношения между разными народами носят крайне полярный характер, изменчивый во времени. Отношения взаимоподдержки и взаимопомощи преимущественно базируются на почве общности религии, и в свою

очередь возникающие конфликты основываются, прежде всего, на нетерпимости приверженцев одной религии к другой. Тем не менее понимание этого фактора является важным для построения отношений между народами как на бытовом, так и на государственном уровне. Ф. М. Достоевский, много размышлявший о национальном характере русского народа, глубоко проник в его сущность. И, быть может, для кого-то приведенная позиция покажется преувеличенной, лишь претендующей на истину, но тем не менее всегда нужно помнить, что любовь — это путь, по которому только и можно идти, даже если приходится любить своих врагов.

...это именно нечто одному лишь народу русско-му свойственное, ибо..это..почти братская любовь наша к другим народам, выжитая нами в полтора века общения с ними; это потребность наша всеслужения человечеству, даже в ущерб иногда собственным и крупным ближайшим интересам, это примирение наше с их цивилизациями, познание и извинение их идеалов, хотя бы они и не ладили с нашими, это нажитая нами способность в каждой европейской цивилизации, или вернее — в каждой из европейских личностей открывать и находить заключающуюся в ней истину, несмотря даже на многое, с чем нельзя согласиться [1: 213].

В заключение следует отметить, что на примере лексико-семантических групп слов с компонентами *-ман*, *-фил*, *-фоб* и их производными показана историческая устойчивость описанных словообразовательных моделей, фиксируется типичное и особенное в семантике каждой языковой единицы. Смысловое и словообразовательное развитие отдельных пар и рядов шло в сходном направлении. Их устойчивость и употребительность непосредственно зависела от влияния общественно-политических событий (например, нарастание употребления ряда *туркофил*, *туркофильский*, *туркофильство* в периоды войн с Турцией). Проведенное исследование позволяет проследить складывающееся в обществе (и отраженное в языке) противостояние двух мировоззрений, изменение сущностных представлений русского человека о себе и о мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, итальяномания — это не «страстная любовь к Италии, ко всему итальянскому», а «пристрастие к итальянской музыке».

² Подробнее о вариативности слов с -люб, -любец см.: Дягилева И. Б. Семантико-словообразовательные процессы в русском языке XIX века. // Русское слово в историческом развитии. Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXIV Международной филологической конференции. — СПб.: «Наука», 2005. С.107-116.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Полное собр. соч. Ф. М. Достоевского. С.-Петербург–Петроград. Т. 19, 20, 21.
2. Михельсон А. Д. Объяснение всех иностранных слов (более 50 000), вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. 12-е изд. М., 1898.
3. Симаков Н. К. Значение Православия для русской культуры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1990. № 1–2. С. 40–42.
4. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–12. СПб., 1984–2001.
5. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX в. М.; Л., 1965.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996.
7. Татищев. Французско-русский словарь.

8. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. Т. 30. СПб., 1900.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В. В. Из истории русской литературной лексики // Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР. Вып. 2. М.; Л., 1948. С. 3–21.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1864–1865.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Т. 1–4. СПб.; М., 1904–1909.
- Настольный словарь для справок по всем отраслям знания, составл. под ред. Ф.Толля. Т. 1–2. 1863–1864.
- Орлов А. И. Полный филологический словарь русского языка. Т. 1. А–Г. СПб., 1884. Т. 2. Д–И. СПб., 1885.
- Ряшенцев К. Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке. Орджоникидзе, 1976.
- Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1891.
- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репринтное издание. СПб., 2001.
- Собрание писем Святителю Игнатия Брянчанинова, Епископа Кавказского и Черноморского. М.; СПб., 1995.
- Язык наш. СПб., 2001.

[приглашаем принять участие]

ДНИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

(Санкт-Петербург, 21–23 апреля 2010 года)

Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) и Институт русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета (ИРЯК) при поддержке Федерального агентства по образованию и Федеральной целевой программы «Русский язык» **впервые** проводят в нашем городе **Дни русской словесности**.

Цель проведения Дней русской словесности — укрепление позиций русского языка в современном культурном пространстве, привлечение внимания к проблемам русской речевой культуры, оптимизация преподавания русского языка в школе и вузах, активизация языкового и литературного творчества, осуществление просветительской деятельности в области русского языка и культуры.

В программе Дней русской словесности — круглые столы по проблемам русского языка и русской культуры, семинары, лекции, мастер-классы, выставки учебной и методической литературы, творческие конкурсы среди студентов-филологов, учителей-словесников, журналистов.

В рамках Дней русской словесности проводится **конкурс творческих работ**, посвящённых русскому языку. Объём конкурсных эссе — не более 2 страниц, шрифт Times New Roman 14, межстрочный интервал полуторный, все поля — 2,5. Срок представления творческих работ — **не позднее 31 марта 2010 года**. По итогам конкурса состоится награждение победителей.

Тема эссе — Каким я вижу русский язык завтра.

Конкурс проводится среди трёх категорий участников, работающих или обучающихся в Санкт-Петербурге:

А) журналисты, Б) учителя-словесники, В) студенты-филологи.

Победители конкурса в каждой номинации будут награждены ценными подарками.

Творческие работы и заполненные анкеты (находится на сайте: www.russian4foreigners.spb.ru)

просьба присылать до 31 марта 2010 года по адресу: dni2010@ropryal.ru

Контактные телефоны: 320-98-94, 325-11-32, 323-46-82.